

Цифровая трансформация русско-туркменского перевода: когнитивные и технологические аспекты

Ташильева Мяхри Мырадовна

Выпускник (специалист)

Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета Азади,
Ашхабад, Туркменистан
E-mail: mahriii1999@gmail.com

В условиях стремительной цифровизации перевод с русского языка на туркменский язык выходит за рамки классического межъязыкового соответствия. Сегодня этот процесс интегрирован в глобальную цифровую экосистему, где переводчик сталкивается с необходимостью адаптации контента под требования мультимедийности и нейросетевых алгоритмов. Цифровая трансформация лингвистической деятельности предполагает не просто смену инструментов, а качественное изменение когнитивных стратегий специалиста. Актуальность исследования обусловлена статусом туркменского языка как «малоресурсного» в контексте обработки естественного языка. Дефицит качественных параллельных корпусов данных ограничивает возможности нейронного машинного перевода, что делает критически важным участие переводчика как эксперта в процессе интеллектуального постредактирования. Как отмечает Е. В. Чистова, когнитивная нагрузка на переводчика в цифровой среде смещается с механического подбора эквивалентов на верификацию смысловых доминант и прагматический контроль [Чистова: 45]. Согласно коммуникативно-функциональному подходу В. В. Сдобникова, адекватность перевода сегодня определяется не только верностью оригиналу, но и способностью текста функционировать в специфической цифровой коммуникативной ситуации [Сдобников: 112]. В паре «русский – туркменский» это проявляется в преодолении концептуальных различий между абстрактным характером русской лексики и конкретизирующей природой туркменской агглютинации. В современной лингвистике перевод рассматривается как сложный процесс межъязыковой девербализации и последующей ревербализации. В паре русский-туркменский этот процесс осложняется структурными различиями (флективный против агглютинативного строя). В цифровой среде переводчик опирается на классическую теорию уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова, однако уровни семантики и синтаксиса сегодня зачастую передаются алгоритмам, в то время как за человеком остается высший уровень – уровень цели коммуникации [Комиссаров: 215]. Цифровая трансформация также вносит коррективы в понятие «переводческой нормы». В условиях локализации веб-интерфейсов и мобильных приложений на туркменский язык, на первый план выходит краткость и функциональность, что требует от переводчика применения таких приемов, как компрессия и опущение, не всегда допустимых в классическом литературном переводе. Рассмотрим некоторые примеры: 1. Терминологическая адаптация и неология. При переводе современных IT-терминов цифровые инструменты часто предлагают неудачные кальки. Например, русское понятие «облачное хранилище» требует в туркменском языке использования описательной трансформации или поиска закрепленного неологизма (bulutda saklamak), чтобы избежать буквализма, нарушающего нормы целевого языка. Недостаточная терминологическая база в цифровых словарях заставляет переводчика самостоятельно конструировать эквиваленты, опираясь на морфемный потенциал туркменского языка. 2. Синтаксическая конвергенция и залоговые трансформации. Русские

пассивные конструкции (например, «Решение принимается комиссией») при автоматизированном переводе на туркменский часто теряют прагматическую силу. Профессиональный переводчик применяет трансформацию замены залога на активный (Iş torary kaçar kabul edýär), что соответствует когнитивной модели восприятия носителей туркменского языка, где субъект действия должен быть четко обозначен.

3. Безэквивалентная лексика и культурные коды. Русские фразеологизмы с высокой степенью метафоричности (например, «подводные камни» в значении скрытых проблем) в цифровом дискурсе требуют функционального замещения. Вместо буквального перевода «suwasty daşlar», который в туркменском языке может быть воспринят в прямом физическом смысле, эффективнее использовать контекстуальный эквивалент «ýüze çykyj biljek kynçylyklar», обеспечивая точность передачи смысла для пользователя в сети.

Современный переводчик в Туркменистане выступает не просто как лингвист, но как контент-менеджер и культурный адаптатор. Работа с САТ-системами (системы автоматизированного перевода) требует строгого соблюдения терминологического единообразия. Однако именно человеческий фактор позволяет избежать «механистичности» текста, сохраняя стилистическое своеобразие туркменской речи в официальных и медийных текстах. Когнитивная модель перевода в данном случае включает этап критического анализа вариантов, предложенных ИИ, и их семантическую подгонку под смысловую направленность автора оригинала.

Цифровая трансформация русско-туркменского перевода требует подготовки специалистов нового типа, способных сочетать глубокий лингвокультурологический анализ с навыками работы в цифровых экосистемах. Будущее этой языковой пары зависит от качества создания национальных цифровых корпусов и способности переводчика выступать мостом между технологическим прогрессом и культурной идентичностью. Интеграция современных технологий постредактирования и классических лингвистических трансформаций является единственным путем обеспечения качественной межкультурной коммуникации в XXI веке.

Источники и литература

- 1) Комиссаров. В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник / В. Н. Комиссаров. – Москва: Альянс, 2013. – С. 215-218.
- 2) Сдобников В.В. Перевод и коммуникация: монография. – М., ФЛИНТА, 2019. – С. 112-115.
- 3) Чистова Е. В. Когнитивно-коммуникативная парадигма перевода в цифровой экосистеме / Е. В. Чистова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 45-48.